

Если бы он был Хэ Ньюаньяном, ему тоже было бы трудно в это поверить. Гуань Лин рассмеялся.

Хотя никто не знал, сколько трагикомедий о его отношениях с Шан Инжуном он разыграл в своем воображении за последние десять лет, и мало кто знал, сколько ночей он провел, карауля перед домом Шан Инжуна, потому что хотел встретиться с ним, но боялся его потревожить.

Но он безоговорочно служил Шан Инжуну на протяжении стольких лет. Его забота и внимание были известны всем, кто их знал. Даже в университете, где они учились раньше, до сих пор ходили легенды о его любви. Уже давно было известно, что даже если бы он мог общаться только с Шан Инжуном, он уже был бы доволен.

Как же он мог заставить окружающих поверить в то, что он отпустил свою любовь? Если бы это сказали другие люди, а не он сам, он бы тоже не поверил.

Поэтому Гуань Лин не стал опровергать слова Хэ Ньюаняна.

На самом деле он уже давно подумывал о том, чтобы уйти, ожидая, что Шан Инжун будет с Чэн Бинем. Все знали, что у Шан Инжуна наконец-то появился партнер, и Гуань Лину больше не было места рядом с ним. Терпя сочувственные взгляды, которые бросали на него люди, он мог бы также попытаться медленно влюбиться в другого человека. Может быть, если ему повезет, этот человек тоже полюбит его.

Шан Инжун всегда был спокойным и сдержанным. Еще со времен учебы в университете он всегда по-своему решал вопросы. Его выдающиеся способности, хорошее происхождение и независимый характер сделали его очень заметной фигурой, и куда бы он ни пошел, он неизменно привлекал к себе внимание. Кроме того, он был примерным сыном и очень хорошим братом для своей младшей сестры.

Будь то его семейное воспитание или личные способности, его мастерство было безупречным.

Гуань Лин любил его, как за выдающийся характер, который он демонстрировал на публике, так и за его безразличие в частной жизни.

Хотя они не встречались официально, раз в неделю они делили постель в роскошной квартире Шан Инжуна в центре города. После этого Гуань Лин всегда благоразумно уходил. Он знал, что младшей сестре Шан Инжуна, Шан Фэйхун, не нравится, когда он остается там.

Гуань Лин не знал, почему он не может понравиться Шан Фэйхун. Он уже испробовал несколько способов наладить отношения, но она все никак не хотела принимать его.

Соответственно, Шан Инжун, который любил свою сестру, никогда не давал ему прямого

ответа. Если Гуань Лин сам не звонил ему, он никогда не связывался с Гуань Лином по собственной инициативе.

Даже несмотря на то, что раз в неделю они катались в простынях, а иногда, когда он доставлял еду Шан Инжуну, тот прижимал его к себе и делал это силой, когда ему вздумается, Шан Инжун все равно постоянно игнорировал его. Похоже, что секс для них двоих был лишь результатом желания, а для Гуань Лина он был просто подарком.

Гуань Лину казалось, что он уже привык к таким отношениям. Он не ожидал, что Шан Инжун, который никогда раньше не отказывал ему в доставке еды, вдруг не позволит ему войти в свой дом из-за Чэн Биня. В этот момент он понял, что больше не может это терпеть.

Дорога уже подошла к концу, и он больше не мог двигаться вперед. Ему оставалось только развернуться и пойти назад.

\*\*\*

Поскольку Гуань Лин больше не доставлял завтрак, он мог спать дольше, чем раньше.

На самом деле, его квартира находилась не так уж далеко от квартиры Шан Инжуна. Они жили в двух разных комплексах прямо через дорогу друг от друга, и им потребовалось бы всего десять минут ходьбы, чтобы встретиться.

Однако если бы Гуань Лин не пришел сам, Шан Инжун никогда бы не проявил инициативу, чтобы прийти к нему. Неважно, насколько близко они живут, Гуань Лин боялся, что тот может даже не знать, где находится его дом. Возможно, еще более возмутительным было то, что Шан Инжун никогда не вспомнит, что он живет прямо через дорогу.

Прошла еще одна неделя. Гуань Лин ни о чем не думал в течение этой недели и никого не видел.

Компания Шан Инжуна располагалась далеко от компании Ли Цина. Одна находилась в восточной части города, а другая - в южной. Направления движения были разными, и встретиться на дороге не было никакой возможности.

Из-за полумесячной командировки Гуань Лин успел постепенно изменить свои привычки. Он больше не просыпался рано, и его биологические часы сменили время с шести часов на половину восьмого. Поскольку ему было слишком лень готовить завтрак, он хорошо завтракал в любом попавшемся по дороге ресторане, а затем прибывал в компанию ровно в десять часов.

Так как он всегда приезжал в компанию в десять часов, никто не узнал, что он больше не доставляет завтрак Шан Инжуну. Все было спокойно, как будто ничего не произошло.

Он по-прежнему уходил с работы в пять часов, но не сразу шел домой. Сначала он ехал на цветочный рынок. Купив в один день вазу с цветами, а на следующий – небольшое деревце, он намеревался заполнить свой балкон площадью 40 квадратных футов, который пустовал много лет.

Выходные тоже были насыщенными. Он ухаживал за растениями, обустроивал балкон, наводил порядок в доме, готовил еду, выпивал два бокала красного вина и проводил остаток дня в приятном сне.

Иногда, когда он ходил за покупками, он подсознательно покупал что-нибудь по вкусу Шан Инжуна, но потом, придя в себя, смеялся над этим.

Гуань Лин не спешил полностью вычеркнуть Шань Инжуна из своей жизни. В любом случае, у него впереди еще много времени.

В этот день Ли Цин пригласил Гуань Лина к себе домой поесть, потому что Хэ Нюаньян снова приготовил для него суп. По телефону Хэ Нюаньян напомнил Гуань Лину, что в свои тридцать с небольшим он уже старик, и что ему нужно пить суп на косточках, чтобы восполнить кальций в организме.

Гуань Лин засмеялся и сказал, что обычно он хорошо питается. Хэ Нюаньян больше ничего не сказал, просто напомнил приехать с Ли Цином к ним домой.

Гуань Лин был привередливым едоком, а Шан Инжун – еще более разборчивым. Он никогда не ел свинину, а уж тем более не хотел есть что-то, сваренное из свиных костей. Поэтому Хэ Нюаньян не поверил Гуань Лину, когда тот сказал, что обычно хорошо питается, потому что знал, что Гуань Лин никогда не приготовит для себя еду, которую не станет есть Шан Инжун. Как бы хорошо ни готовил Гуань Лин, все было напрасно, если он приготовит суп из костей, потому что Шан Инжун никогда его не съест.

Хэ Нюаньян был его другом, как мог Гуань Лин не знать, о чем он думает? Но он не хотел сейчас ничего объяснять, он знал, что все равно не сможет объяснить все внятно.

Он последовал за Ли Цином на ужин.

Как только он положил палочки, Ли Цин сурово приказал Хэ Нюаньяну приготовить для него то-то и то-то, давая понять, что хочет прогнать Гуань Лина. Гуань Лину было хорошо знакомо это выражение лица его начальника, поэтому он потер нос и послушно удалился.

На полпути к дому, пока он ждал красного сигнала светофора, телефон Гуань Лина неожиданно зазвонил. Когда он посмотрел на экран, то обнаружил, что это Шан Инжун.

Гуань Лин был ошеломлен.

- Инжун... - Гуань Лин ответил на звонок, как обычно, с нежной улыбкой.

- Ты свободен? - Шан Инжун был лаконичен, как всегда.

- Что-то случилось? - тон голоса Гуань Лина не изменился, изменилось только содержание его слов.

В прошлом он отвечал только, что свободен, независимо от того, свободен он был или нет. Казалось, что Шан Инжун заметил это, поэтому он сделал небольшую паузу, прежде чем произнести:

- Все в порядке.

Он не собирался больше ничего говорить. Гуань Лин, казалось, тоже не знал, что сказать. Пока он подыскивал слова, которые можно было бы сказать, чтобы закончить разговор так, чтобы собеседник ничего не заметил, на другом конце линии тоже наступила тишина.

- Если все в порядке, то я кладу трубку... - Гуань Лин размышлял несколько секунд, но все же решил, что лучше говорить прямо.

- Где ты находишься? - снова спросил Шан Инжун.

- В машине, еду на встречу с другом, - Гуань Лин солгал. Он не очень-то хотел видеть Шан Инжуна прямо сейчас.

Хотя прошел всего месяц, Гуань Лин уже успел выработать новые привычки, даже не задумываясь об этом. Поэтому он не хотел встречаться с человеком, с которым у него были связаны старые привычки, пока он формировал новые. Он подождет, пока все не укрепитя, прежде чем встретиться с ним снова.

Чтобы придать своим словам убедительность, он последовал за потоком транспорта и свернул направо на перекрестке, больше не следуя по маршруту к своему дому. Он просто найдет бар, выпьет стакан простой кипяченой воды, чтобы убить время, и вернется позже.

Он был осторожным человеком. Даже если бы он солгал, он никогда не позволил бы никому об этом узнать.

- Приходи сюда, - бросил Шан Инжун по телефону.

В этот момент Гуань Лин глупо улыбнулся, но его голос все еще сохранял следы мягкости, когда он сказал:

- Я не могу приехать, я почти на месте встречи. Да и движение на дорогах затруднено, так что ехать обратно неудобно.

Он ловко повернул руль, чтобы развернуть машину, и пересек эстакадный мост, все дальше и дальше удаляясь от дома...

Шан Инжун на мгновение замолчал, а затем равнодушно сказал:

- Правда?

Гуань Лин ответил: «Да», а затем положил трубку.

Гуань Лин нашел бар, чтобы выпить чего-нибудь, и стал наблюдать за людьми на танцплощадке. Он выбрал отдаленный уголок и заказал кувшин содовой. Ему было неудобно пить алкоголь сегодня вечером, потому что ему еще нужно было вести машину, а нанимать кого-то, кто вел бы машину за него, он не хотел.

Когда он вернулся домой посреди ночи, он был очень уставшим. Он лег на кровать и, даже не нуждаясь в алкоголе или снотворном, быстро заснул, как только его голова коснулась подушки.

На следующий день была суббота, и Гуань Лин спал до полудня. Затем он занялся стиркой своей одежды и постельного белья. В три часа он планировал поехать на цветочный рынок и погулять там.

Пока он ехал, он размышлял, не найти ли ему Нюаньяна, чтобы посидеть в баре и выпить вместе. В любом случае, он мог позволить себе утонуть в алкоголе, а потом попросить Хэ Нуаньяна отвезти его домой.

Когда машина подъехала к перекрестку, у него зазвонил телефон. Снова звонил Шан Инжун.

Гуань Лин слегка нахмурился. Шан Инжун звонил ему два дня подряд - такого прежде еще не случалось. Хотя он и был озадачен, но все же взял трубку. Его тон остался прежним, он ответил с мягкой улыбкой:

- Инжун...

- Ты дома?

- Хм? Что случилось? - Гуань Лин не ответил прямо, и скорость его машины ничуть не уменьшилась. Он выехал из комплекса и поехал в сторону цветочного рынка.

- Сегодня день рождения моей матери, - безразлично сказал Шан Инжун по телефону.

Гуань Лин мгновенно вспомнил, какой сегодня день.

В отличие от Шан Фэйхун, которая открыто демонстрировала свою неприязнь, мать Шан все же проявляла к нему уважение. Когда он посылал ей подарки на день рождения или на китайский Новый год, она их принимала.

Гуань Лин всегда уважал эту известную в светском кругу леди, но, хотя он старался угодить ей, она никогда не была добра к нему, и за все эти годы между ними не возникло особой привязанности. Теперь, когда мечта о том, что он станет парой с Шан Инжуном, умерла в его сердце, вполне естественно, что он даже не мог вспомнить день рождения матери Шан.

- Прости, я забыл... - Гуань Лин горько улыбнулся, и его тон стал извиняющимся, - Мне очень жаль, я так занят в последнее время. Я обязательно попрошу кого-нибудь прислать подарок позже. Сейчас меня нет дома. Я на пути в другое место и вернусь только в понедельник.

Он развлекал Шан Инжуна, как будто принимал клиента. В его словах нельзя было найти ничего предосудительного. В конце концов, Гуань Лин уже давно работал в этой сфере. В дополнение к его профессиональным способностям, его навыки общения всегда были на высоте. Теперь это умение пригодилось ему в общении с Шан Инжуном.

Он не использовал его раньше, потому что хотел всегда оставаться рядом с Шан Инжуном. Зачем ему было отталкивать хорошие возможности быть с Шан Инжуном, как он делал прямо сейчас?

- Действительно? - равнодушно ответил Шан Инжун по телефону.

Гуань Лин уже давно привык к его безразличному отношению и не почувствовал себя уязвленным. Он снова извинился, сказал несколько слов, а затем оправдался, что ему звонит кто-то другой, и положил трубку.

Как только линия прервалась, Гуань Лин позвонил своему помощнику и попросил его съездить в известный ювелирный магазин, чтобы выбрать подарок для матери Шан Инжуна и доставить ему. Затем он равнодушно поехал на машине на цветочный рынок.

За городом был хороший отель с горячими источниками. Он собирался остановиться там на два дня.

Преследовать кого-то вроде Шан Инжуна было слишком трудоемко, и у него не было столько времени на отдых. Теперь, когда он наконец отпустил любовь, он подумал, что должен начать относиться к себе лучше.

Десять лет уже прошло, он должен полностью сдать.

<http://bllate.org/book/13612/1207292>